

НАЧИНАЛОСЬ ЗДЕСЬ...

Продолжение.
Начало см. в Начало см. в № 43,
45–2023г, 2-7–2024г

Возвращаясь к ледовой эпопее, отметим, что на самые тяжёлые участки направлялись лучшие суда, ведущие экипажи. За сутки катер «Енисей» был переоборудован в ледокол. Благодаря бесстрашным действиям команды «Енисей» были спасены «зимовавшие» на отдалённых основаниях нефтяники.

Отлично действовало, прикрывая собой от дрейфующих льдов резервуары промыслов, и судно «Александр Невский». К концу февраля потеплело. Как и предсказывали наиболее оптимистичные из гидрологов, разбитые и искромсанные взрывами толловых шашек, потерявшие силу на подступах к промыслам, льды благополучно пронесло течением между эстакадами Нефтяных Камней.

Работы по восстановлению разрушенного льдами велись непрерывно. В рекордно короткий срок последствия стихии были ликвидированы. В декабре 1954 года морские нефтяники рапортовали о перевыполнении годового плана. А в начале 1955-го первыми в республике выступили с призывом досрочно завершить пятую пятилетку.

25 марта 1955 года первая сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР четвёртого созыва продолжала свою работу. На повестке дня – выборы Председателя Верховного Совета и его заместителей. На голосование выносятся предложения депутата Э.Алиханова об избрании заместителем председателя Верховного Совета республики депутата от Шувелянского избирательного округа Азизбековского района города Баку Каверочкина Михаила Петровича. Когда председательствующий объявил о единодушном утверждении этой кандидатуры, в зале раздались аплодисменты: хорошо знали знатного проходчика недр в Азербайджане.

В перерыве сквозь толпу поздравляющих к Каверочкину пробился рослый Курбан Абасов и невысокий Ага Курбан Алиев. Несмотря на сдержанность Михаила Петровича, они заметили, как глубоко взволнован мастер.

— Странновато? — шепнул ему Алиев.
— Не по себе, — тихо признался Каверочкин. — Сам понимаешь, делами государственными вращаться — не у тормоза стоять. Там промашка дорого стоит, а здесь — и подумать страшно.

— Вот потому, Палыч, и избрали тебя люди, что верят в твою твёрдую руку. Заметил, как много среди депутатов нефтяников? Всем нам принимать, а главное осуществлять планы новой пятилетки, в которой азербайджанская нефть занимает ведущее место.

Об этих словах Ага Курбана Каверочкин вспоминал, слушая выступление депутата С.Везирова: «Широкое развитие получила в истекшем году добыча нефти

на морских месторождениях, — говорил министр нефтяной промышленности республики. — По сравнению с 1953 годом добыча нефти на площадях «Гюргянефть» возросла на 27 процентов и превзошла уровень 1950 года в 2,3 раза. Такой рост добычи нефти обеспечивает возможность по этим площадям досрочно выполнить пятый пятилетний план...»

Сидя в президиуме, Каверочкин хорошо видел весь зал. Ряды, где находились нефтяники, были неподалёку. «Ничего не скажешь — гвардия», — с гордостью подумал Михаил Павлович, глядя на этих крепких, мужественных людей. Почти у каждого на груди боевые и трудовые награды. Ветераны и совсем молодые рабочие и руководители, они посвятили себя нефти и служат ей беззаветно всю суровую, но наполненную высоким и благородным смыслом жизнь.

Положив тяжёлые руки на спинку переднего кресла, подался вперёд, вслушиваясь в каждое слово, молодой начальник участка бурения Абасов. Каверочкин всегда интересовался и радовался успехам ученика, который теперь умело действует на равных с наставником. Прищурил глаза, покусывает губы геолог Алиев. сколько ещё боёв ему предстоит, чтобы отстоять свои смелые идеи, замыслы, на которые так горазд на горе перестраховщикам Ага Курбан?

Подперев голову и распушив знаменитые усы, сосредоточенно поглядывает на выступающего председательствующий — один из старейших депутатов верховного органа власти республики, Герой Социалистического Труда, на-

стоит совершить! Трудно будет... А было ли нам когда-нибудь легко? И всё-таки шли к цели, вцеплялись в завоеванные уже высоты зубами, ногтями и никакая сила не смогла бы выбить нас со взятых рубежей. Было так, есть и будет...»

Голос председательствующего вывел его из задумчивости: завершилось обсуждение очередного вопроса сессии. В зале поднялся лес рук. В числе других голосовал «за» и депутат Каверочкин.

Одним из первых звёздных лет нефтепромыслового управления «Гюргянефть» стал 1956 год. Все четыре квартала коллектив занимал места во Всесоюзном социалистическом соревновании, завоевав Переходящие Красные Знамена ВЦСПС и Совета Министров СССР, а также ВЦСПС и Министерства нефтяной промышленности СССР. Протоколы собраний тех лет сохранили имена лидеров трудового соперничества: руководителей бригад по добыче нефти А.Гамидулла-заде, А.Сиволопова, А.Вишевецкого, по бурению — Ю.Керимова, М.Расулова, З.Рустамова, Г.Федоренко, по ремонту скважин — А.Зайцева, Казанова, Корнилова и многих других рядовых нефтяного фронта. Одним из самых примечательных событий года явилось сооружение в районе первой скважины земельного острова. И тут тоже помогли новаторы: камень и песок строители СМУ-6 возили не с берега, что было и дольше и накладнее, а с соседнего Жилому острова Урунс.

Облик Нефтяных Камней менялся на глазах. Приезжали на вахту нефтяники и удивлялись: достроен очередной дом-

чалки участка цеха капремонта скважин «Сталинефть» Гюль Бала Алиев. На глазах и при активном участии аскала нефтяная промышленность Азербайджана делала первые шаги. С нуля начинали, а теперь темпы изо дня в день растут.

Михаил Павлович вспоминает, как два года назад ветеран приезжал на Нефтяные Камни, чтобы принять участие в первомайской демонстрации. После митинга колонна нефтяников двинулась шествием по эстакаде. Каверочкин шагал в первой шеренге с Гюль Балой Алиевым. «Представляешь, Михаил, — по-отечески, на азербайджанский лад обратился к нему старик, — там, на Западе удивляются, как быстро мы растём и откуда взялась наша мощь да размах. Спросили бы меня — я бы разъяснил по-нашему, как нефтяник. Слишком долго копилась эта сила, ждала своего часа, будто нефть в пласте. А выпустили её на волю, да в дело — она горы свернуть может. Одна лишь разница: нефтяной пласт рано или поздно истощится, но нет и не может быть предела энергии разума человека, энергии свободного народа. Запомни это, сынок!..»

«Прав уста Гюль Бала, тысячу раз прав», — думал Михаил Павлович, слушая выступления депутатов на сессии. «Как много сделано и сколько ещё пред-

слесарей-монтажников В.Степанова застопорила вагон и переправила его на палубу крана на специально установленные там рельсы. Потом второй вагон, третий, четвёртый... А в каждом было по 80 тонн веса! С этим необычным грузом крановое судно взяло курс на Нефтяные Камни. Однако из-за мелководья причалить не удалось. Тогда подошла «Нефтехала» — судно с меньшей осадкой. На нём тоже уложили рельсы и, перегрузив вагоны с кранового судна, перевезли их на островок. Более 30 часов заняла эта сложная операция. Сразу же монтажники приступили к установке энергопоездов, подготовке котлов для дистиллированной морской воды, прокладке газопровода для питания станции...

С особым нетерпением ждали пуска станции труженики конторы вторичных методов добычи.

Мощная электростанция, по расчётам нефтяников, позволяла увеличить закачку воды в пласты до 20 тысяч кубометров в сутки, что гарантировало дополнительный рост добычи на десятках тысяч тонн.

В 1956-м за счёт вторичных методов из недр извлекалось 30 процентов каспийской нефти. Рост внутрипластового давления, вызванный законтурным заводнением, заставлял фонтанировать угасшие скважины. Умело используя это, многие мастера добычи благодаря тщательному контролю над действующим фондом при минимальных затратах получали высокие результаты. Ни одной бездействующей единицы не было на участках Азера Гамидулла-заде, Александра Вишевецкого, Ильаса Алиева, Ахверди Сиволопова. Благодаря ударной работе таких бригад лишь за первое полугодие 1956-го в НПУ «Гюргянефть» среднесуточная добыча жидкого топлива возросла на 682 тонны...

Что ни день в республиканских, либо в центральных газетах появлялись информации, заметки, репортажи о жизни Нефтяных Камней и их тружеников. Всюду послеважные фотокорреспонденты спешили опубликовать снимки героев морской вахты. Однажды начальник управления Бахтияр Мамедов столкнулся на эстакаде с молодым фотокорреспондентом Гусейном Гусейнзаде. По всему было видно, что тот чем-то недоволен.

— Куда деваются ваши вышки, Бахтияр Мамедович? Ищу выгодную натуру, панораму морского нефтепромысла, а буровые редуют от приезда до приезда...

Тогда Мамедов, помнится, отшутился. Но, выступая на страницах газеты «Труд» в августе 1957 года, припомнил этот эпизод. «Идёт большая работа по снижению затрат. Причём при ремонте передвижных агрегатов «Бакинец» убедил нас в том, что многие буровые вышки на скважинах могут быть сняты. Примерно 70 процентов скважин мы уже от них освободили. Промысла заметно «оголились» к великому недоумству приезжающих на Нефтяные Камни фотокорреспондентов газет и журналов. Товарищи говорят, что за море без буровых вышек?! Может быть это и так, пейзаж изменился, зато мы сэкономили государству многие тысячи тонн металла, снизили амортизационные расходы», — писал он.

Огромные выгоды сулил и предложенный инженерами свайного городка метод кустового наклонно-направленного бурения.

«С одного основания пробурят 17 скважин», — писала газета «Труд» в марте 1957 года, — что явится первым достижением отечественной техники, 15 из них будут наклонно-направленными.

Первую скважину пробурила бригада Мирали Расулова, вторую — проходчики Юсифа Керимова, третью — Зейнала Рустамова.

Продолжение следует.

На снимках: Шихзаде Яралев — знатный буровик, орденосец, один из первооткрывателей Нефтяных Камней; льды угрожают эстакадам, 1954 год.